

«Серьёзно?! Чем тебя тут вообще кормят?!»

Девушка давно знала, что её “хозяин” проводит почти всё своё время в скрытой библиотеке. Именно туда она и направилась, надеясь, что Флиц последует за ней. Никаких ограничений на посещение Кёна у неё не было. Разве что запрещалось приводить кого-либо, но она же никого намеренно не приводит. Флиц сам идёт за ней! Юнона открыла в себе выдающиеся способности самообмана, только никто кроме Кёна их не оценит. Парень по головке её за подобный талант не погладит. Ну и ладно, больше ему вообще никого и никогда гладить не захочется.

Когда Юнона подошла к проходу в библиотеку, оттуда как раз выходил «хозяин».

«А что это мы тут делаем?» – ехидно поинтересовался Кён, как вдруг его лицо словно окаменело – за спиной девушки стоял Флиц! Причём выглядел он как-то нездорово, больше смахивал на едва обтянутый кожей скелет.

Мисс, осуществив задуманное, в королевской манере развернулась, серая юбка от центробежной силы немного взлетела, будто подчёркивая облик её невидимых крыльев, и весьма довольная последовала наружу, не забыв ткнуть ошеломлённого старика локтем в бок.

Как удобно... Всего в двух метрах поворот и там никого нет, так что цепи ослабевают. Она сразу засунула в уши пальчики и помчалась прятаться. Даже если бы хозяин очухался быстрее и крикнул ей вдогонку приказ – всё равно не успел бы остановить её, она уже не услышит.

Флиц ошеломленно протёр глаза – уж не кажется ли ему? Уж не призрака ли увидел?

«Ты жив! Уже несколько недель! Но ка-ак?!» – в его шокировано приоткрытый рот можно было запросто поместить куриное яйцо, настолько он не верил в увиденное.

Кён с трудом подавил замешательство и удивление. Кажется, только что ушедшая Юнона опять что-то провернула! Как ей удалось?! Он что, должен её на цепи держать, чтобы она ничего не натворила?! Почему его стабильная формация на неё так плохо работает?! Даже какая-нибудь Дина с формацией в сотню раз менее качественной никак не сможет её обойти, но эта поганка уже второй раз умудряется! Дальше так продолжаться не может, нужно что-то делать.

Однако сейчас парень был спокоен... Эта глупая девочка... У него же звукопередатчик, он просто позвонит ей и отдаст приказ, который разом сведет на нет её планы. Ему казалось, что девушка умнее, но он немного разочаровался в ней.

«Господин Флиц, как мило было с Вашей стороны отдать меня в лапы мисс, которая на мне живого места не оставляла день ото дня. Благо она разглядела во мне способности и не позволила сгинуть. Вам, кстати, не стыдно?»

Старик наконец закрыл рот и потёр усталые глаза с почти черными мешками под ними.

«Вот ведь... Стыдно? Мне? Мне стыдно только перед моими нерождёнными детьми! А вот на твой счёт я как раз был уверен, что деваха тебя не убьёт...»

Слова говорившего такие лестные, глаза при этом предательски отведены в сторону.

Кён хотел было возмущенно фыркнуть на такую откровенную ложь, но тут же убедил себя, что перегибать палку лучше не стоит, все-таки он пока еще только лакей.

Флиц в следующий миг как-то разом помрачнел и сказал в тоне раздражённого и уставшего начальника:

«Выжил и ладно, радуйся, пока яйца на месте. Кстати о яйцах, сегодня я всё же сделаю тебя евнухом. Но ты не переживай, для тебя и так ничего не изменится. Ты уже должен был понять, что "яйцезол" слишком зол к твоей потенции, так что терять тебе нечего. А сейчас следуй за мной, пока я добрый.» – приглашающе махнул рукой старик, отправившись на выход из особняка.

Кён застыл в немом изумлении. {Мелкая тварь! Как ей удалось?!} – на его лбу выскочила жилка от негодования. Впрочем, он сразу же успокоился, вынул звукопередатчик и набрал нужную частоту.

Флиц, осознав, что раб за ним до сих пор не следует, вопросительно обернулся, увидел звукопередатчик в руках Кёна и вспомнил просьбу Юноны, а затем лениво подошёл и выхватил прибор из рук парня.

«А вот это я у тебя конфискую.»

Кён тут же возмущенно запротестовал:

«Его мне подарила госпожа! Это моя вещь! Верните!»

«Это что ещё за муха мне в уши жужжит? Прихлопнуть, что ли?! Если забрал, значит надо! Юнона попросила. Наверное, не хочет слышать твой жалобный писк о потерянных яичках! А теперь следуй за мной по-хорошему, или я заставлю по-плохому.» – сердито прорычал старик, вновь разворачиваясь в нужном направлении.

Флиц всем видом давал понять, что он не в духе, раздражён, измучен и с радостью бы кого-нибудь придушил. Лучше с ним сейчас не спорить.

Кён чуть ли не до крови прикусил губу, судорожно выдохнул, и последовал за стариком. Как

странно он себя сейчас чувствовал... Ему казалось, что Юнона круглая дура, а чертовка всё предусмотрела!

{Сука... Если... Если я их потеряю... То ты... Ты будешь всю жизнь расплачиваться...} – внутри парня закипала невиданная ярость, подобно пробуждающемуся вулкану. Как же он недооценил внучку патриарха... Мелкая дрянь никак не смирится со своей участью рабыни. Ему казалось, что после прошлого унижения в бою и будучи жертвой домогательств, она побоится выступить против него, к тому же он потуже «натянул цепи», а на деле она решила отсечь первопричину всякой возможной похоти.

Ненормальная, сумасшедшая, безумная! Какой, блядь, смысл отсекал ему яйца, если он всё ещё будет жив?! Это будто столкнуть с моста ненавистного противника, прекрасно осознавая, что вы тесно повязаны! Полный абсурд. Её поступок выходил за грани разумного, так что Кён никак не мог понять её. Но он, сам того не ожидая, увидел в ней частичку себя любимого, отчего чуть ли не в голос разразился в грязных ругательствах. На её месте он бы тоже никогда не сдался, но текущая ситуация от этого краше не стала. Бесит!

Кёна почти трясло от желания свернуть девушке шею, вот только сбежать от Флица на своих двоих не удастся, а мелкая заноза наверняка запряталась куда глубже. Разве что можно попробовать поговорить со стариком и убедить его, что она всего лишь шутит...

«Господин, мисс Юнона так шутит! Она постоянно издевательски подшучивает надо мной, вот и сейчас, не всерьёз попросила Вас кастрировать меня! Ха-ха! Прошу, не верьте ей, у Вас наверняка есть дела поважнее, правда?!» - пытался вразумить старика Кён.

«Если так, то пусть знает, что мне не до шуток! А теперь, будь добр, заткнись. Уже голова болит от всего происходящего.» - проворчал Флиц. Он принял приказ, а приказы не бывают шуткой.

Оба как раз подошли к порогу.

Парень чертовски не хотел куда-то идти, и тем более, терять свои родные... В душе нарастало знакомое чувство беспомощности, уже не в первый раз из-за Юноны. Она корень всех зол.

«Господин, Юноне...»

«Ещё. Одно. Слово. И я сверну тебе шею, щенок, клянусь матушкой.» - не оборачиваясь, холодно процедил старик.

Задыхаясь от возмущения, Кён открыл рот. Его словно ведут на казнь, а он ничего не в силах изменить. Он полагал, что она вняла его угрозе, но нет.

{Убил бы... Вот как ей это удалось?!} – спрашивалось. Он был полностью уверен в своей

подчинительной формации, и всё же, чертовка смогла обойти её... Хитрая девочка просто обманула своё подсознание! Так не должно быть.

Бледный, как поганка, парень и решительного вида Флиц покинули особняк. Очевидно, они направлялись в больницу. Охрана свою работу знала – парочку просто вычеркнули из журнала, предварительно внимательно проверив их формации.

Егорка, не веря своим глазам, застыл от изумления, увидев вышедшего раба. {Немыслимо! Где ожог на роже раба?!}

Блондина моментально опьянила неутолимая жажда крови. Из-за этого отребья, его, одного из самых многообещающих практиков своего поколения, охрана не пускает в особняк, избивает и вышвыривает чуть ли не в помойку!

Увидев приближающегося воздыхателя Юноны, Кён нахмурился еще сильнее. {Ух, гад... Поджидал, что ли?}

«Кого я вижу?! Ходячий мертвец?!» - Егорка злорадно усмехнулся и сходу ринулся в атаку, занося покрытый ярким пламенем удар. Парень явно намеревался размазать кипящие мозги раба по асфальту.

Скорость замаха была настолько велика, что кулак казался едва различимым оранжевым пятном.

Кён сосредоточился и приготовился увернуться, хотя с его-то скоростью вряд ли успеет...

К счастью, Флиц голой рукой остановил кулак Егорки, и дал ему подзатыльника. «А ну руки прочь от чужих вещей!» - рявкнул старик и накрыл атакующего давлением своей развитой души.

Егорка вздрогнул, испугался. Мощное давление во всём теле напомнило о том, что перед ним многоуважаемый Флиц, о котором он совсем забыл в порыве ярости.

«Г-господин, простите, я друг Юноны... Этот раб... Он должен умереть! У меня с ним личные тёрки. Я готов заплатить Вам деньги за его жизнь, сколько попросите!»

Сглотнув, Кён перевёл взгляд на пожилого формацевта.

Флиц фыркнул. «Мне глубоко плевать, что ты друг госпожи. И твой роман с плебеем меня не волнует. Сегодня я его кастрирую и точка. Так что повеселишься с ним в следующей жизни. Проваливай, пока пиздюлей не высыпал, молокосос!»

Егорка ошеломлённо посмотрел на раба. «Кастрировать?!» - замешательство постепенно сменилось злорадством. - «Ха! Ха-ха-ха! А-ха-ха-ха!»

Ядовитый хохот резал слух. Кёну безумно захотелось врезать идиоту по носу, однако сейчас его волновало иное. «Уважаемый господин Флиц, можно мне сделать всего один звоночек её благородию? Уверен, она будет признательна Вам за то, что вы не продали меня...»

«Да срал я на её благодарности, на тебя, на всех! Просто заткнитесь пока я вас не поубивал!» - бешено прорычал старик и быстрым шагом последовал в больницу.

Кён поспешил за формацевтом. Находиться рядом с озверевшим Егоркой не хотелось. {Вот безмозглый слизняк... Сначала спасает дважды, затем чуть не убивает. И вот снова напал. Ох уж это странное непостоянство подростков!}

<http://tl.rulate.ru/book/16292/383950>